

Жизнь знаменитыхъ Грековъ, по Плутарху обработано для юношества Альфонсомъ Фигье, съ 100 рисун. Фелье. Въ коленк. перепл. Ц. 3 р., безъ перепл. 2 р. 50 к.

Жизнь знаменитыхъ Римлянъ, по Плутарху обработ. для юношества Альфонсомъ Фигье. Съ 100 рисунк. Въ коленк. золототисн. перепл. Ц. 3 р., безъ перепл. 2 р. 50 к.

Свѣтила науки. Жизнеописанія замѣчательныхъ ученыхъ отъ древности до нашихъ дней и краткая оцѣнка ихъ трудовъ. Съ 50 портретами и гравюрами, снятыми съ древнихъ памятниковъ. Сочин. Фигье. 3 т. Цѣна каждому 4 р., въ перепл. 5 р.

Исторія Петра Великаго, рассказанная юношеству А. Чистяковою, съ 10 рисунк. Г. Пиллати. Въ красив. коленк. перепл. Ц. 4 р. 50 к.

Исторія Наполеона I-го. Сочин. П. Ланфре. Переводъ съ французскаго. Подъ редакцію А. Афанасьева-Чужбинскаго. 5 т. Ц. 12 р.

Исторія Юлія Цесаря. Сочин. Наполеона III. Переводъ М. М. Стасюлевича. 2 т. Ц. 10 р.

Иллюстрированная исторія Россіи. Въ разговорной формѣ для дѣтей. Съ 52 изображеніями замѣчательныхъ историческихъ сценъ по рисункамъ М. Оппенгейма. Ц. 2 р., въ богат. коленк. перепл. Ц. 2 р. 50 к.

СОЧИНЕНІЯ

ФЕНИМОРА КУПЕРА.

Томъ I.

Р 58
226

ЗВѢРОБОЙ.

(The Deerslayer.)

ПОВѢСТЬ

ФЕНИМОРА КУНЕРА.

Переводъ Д. Коковцова.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Л - 1

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА-ТИПОГРАФА М. О. ВОЛЬФА.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, } МОСКВА,
Гостинный дворъ, № 17 и 18. } Кузнецкій Мостъ, д. Третьякова.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Въ 1740 году, въ солнечный іюльскій день, по безконечному лѣсу, который тянется на востокъ отъ рѣки Миссисипи, раздавались громкіе голоса двухъ охотниковъ, сбившихся съ пути и всячески старавшихся попасть на знакомую тропинку. Наконецъ, старанія одного изъ нихъ увѣнчались успѣхомъ; съ радостнымъ крикомъ выскочилъ онъ изъ извилистаго болотнаго лабиринта на поляну, обязанную происхожденіемъ своимъ соединеннымъ силамъ опустошительнаго вѣтра и всеистребляющаго огня. Поляна эта лежала близъ одного изъ разсѣянныхъ въ этой странѣ холмовъ, и хотя покрыта была множествомъ пней и кустовъ, но открывала свободный видъ на небесную лазурь.

— Здѣсь, наконецъ, можно свободно вздохнуть, воскликнулъ охотникъ, отряхая свой мужественный

Куперъ. I.

что прямо выказывала въ немъ сознаніе своей красоты и увѣренность въ томъ, что ему можно обойтись безъ всякихъ искусственныхъ украшеній.

— Кушайте, Звѣробой, сказалъ онъ своему спутнику, — кушайте на здоровье; докажите, что у васъ желудокъ Делаваровъ, такъ какъ вы увѣряете, что они воспитывали васъ; докажите мужество ваше зубами на этомъ жареномъ оленѣ, подобно тому какъ доказываете на охотѣ мѣткими выстрѣлами.

— Гурри, отвѣчалъ Звѣробой, — едва ли нужно много мужества, чтобъ застрѣлить такое бѣдное пугливое твореніе, — это не то, что убить пантеру или дикую кошку. Делавары дали мнѣ мое прозвище не за отважность мою, а за то, что глазъ мой зорокъ, ноги быстры и рука тверда. Я, конечно, не думаю, что убить оленя — трусость, но и храбрости-то въ этомъ не много.

— Делавары и не могутъ быть рыцарями, возразилъ Гурри съ нѣкоторой ироніей: — иначе бы они не сдѣлались совершенными бабами по милости такой сволочи какъ Мингосы.

— Пойдите, не судите такъ поспѣшно; этотъ вопросъ еще недостаточно разъясненъ, съ жаромъ воскликнулъ Звѣробой. Я самъ живу болѣе 10 лѣтъ въ вашихъ странахъ и смѣло могу сказать, что Делавары по крайней мѣрѣ такъ же мужественны, какъ и всякій другой дикій народъ.

— Ну, пусть будетъ по-вашему, перебилъ его Гурри, какъ же вы-то сами? вы были всегда, какъ говорили,

такъ счастливы на охотѣ, а случилось ли уже вамъ выстрѣлить въ полное жизни человѣческое существо, и попался ли вамъ хоть одинъ непріятель, который готовъ бы былъ отплатить вамъ тѣмъ же?

На некрасивомъ, но выразительномъ лицѣ Звѣробоя вопросы эти вызвали на одно мгновеніе борьбу легкаго стыда съ правдой; послѣдняя, однако, взяла верхъ, и онъ отвѣчалъ:

— Нѣтъ, никогда не дѣлалъ я того, о чемъ вы меня спрашиваете, но только потому, что случая до сихъ поръ не представлялось: Делавары еще не вели войны во все время моего у нихъ пребыванія, а убить человѣка иначе, какъ въ открытомъ поединкѣ, а считаю за грѣхъ и подлость.

— Ну, вотъ, крикнулъ Гурри: — развѣ вы никогда не заставляли въ вашихъ сѣтяхъ и западняхъ какого-либо молодца, который хотѣлъ воспользоваться плодами вашихъ трудовъ?

— Я не ставлю западней, отвѣтилъ Звѣробой: — я охотникъ, и никогда не продалъ ни одной шкуры, въ головѣ которой не было бы пробито отверстіе между глазъ; мое оружіе — ружье, и въ умѣнѣ владѣть имъ я едва ли уступлю любому стрѣлку отъ Гудсона до Св. Лаврентія.

— Да, да, это все такъ, возразилъ небрежно Гурри: — но вѣдь звѣрь ничто въ сравненіи съ индѣйцемъ: застрѣлить такое существо изъ засады еще стоитъ труда, а потому я совѣтовалъ бы вамъ убить хоть одного врага, пока еще продолжается правиль-

что
соты
тись

—
нику
желу
они
бами
докаа

—
много
творе
кошк
важн
быстр
убить
не мн

—
зиль
не сл
своло

—
вопро
воскл
въ ва
лавар
и вся

—
какъ

ная война; я положительно буду стыдиться вашего общества, если вы ограничитесь стрѣляніемъ четвероногихъ и не испытаете себя на чемъ либо другомъ.

— Ну, ну, Гарри: нашъ путь близокъ къ концу, и я полагаю, мы можемъ разойтись еще до наступленія ночи, если вы стыдитесь моего общества. Я ожидаю пріятеля, который другаго мнѣнія и не считаетъ за стыдъ вести знакомство съ тѣмъ, кто еще не убилъ ни одного человѣка.

— Я хотѣлъ бы знать, что тянетъ сюда коварнаго Делаваара, проворчалъ про себя Гарри. — Гдѣ же вы думаете его встрѣтить?

— Внизу у озера, на небольшой скалѣ, гдѣ различныя племена заключаютъ договоры и зарываютъ свои сѣкиры. Я ужъ часто слыхалъ объ этомъ мѣстѣ, хотя самъ еще не видалъ ни скалы, ни озера; знаю только, что вся прилегающая полоса земли считается, какъ Мингосамп, такъ и Могиканами, за общую ихъ собственность, пока они живутъ въ мирѣ, — а ужъ какъ будетъ въ случаѣ войны, объ этомъ вѣдаетъ небо.

— Общая собственность! смѣясь воскликнулъ Гарри. — Томъ Гуттеръ едва ли на это согласится, ибо, основываясь на 15-тилѣтнемъ владѣніи, онъ считаетъ озеро своею собственностію и не уступитъ его безъ жестокой борьбы ни Мингосамъ, ни Делаваарамъ.

— Этотъ Томъ Гуттеръ долженъ быть странный человѣкъ, судя по всему, что я уже о немъ слышалъ отъ васъ, сказалъ Звѣробой: — какая же собственно его жизнь?

— Да онъ такой же человѣкъ, какъ и другіе, возразилъ Гарри. Нѣкоторые думаютъ однако же, что онъ одно время былъ морскимъ разбойникомъ, и переселился сюда, чтобы на отдыхъ пользоваться своимъ добычею.

— Въ этомъ онъ не правъ, сурово замѣтилъ Звѣробой: — чужое добро никому впрокъ не идетъ.

— Это зависитъ отъ характера, небрежно сказалъ Гарри, — у каждого человѣка свои странности. Одно только вѣрно, что Гуттеръ живетъ себѣ у озера спокойно съ своими двумя дочерьми, и, какъ старый пріятель его, я хочу ихъ сегодня навѣстить.

— Развѣ у него ужъ нѣтъ жены? спросилъ Звѣробой.

— Была, да умерла, и старый Томъ, по обычаю приозерныхъ жителей, бросилъ трупъ въ воду. Она была хорошая и добрая женщина, но главная заслуга ея въ томъ, что она вырастила такихъ хорошенькихъ дочерей, какъ Юдиень и Гетти.

— Объ Юдиень я уже слыхалъ, замѣтилъ Звѣробой, — Делаваары дали ей за ея красоту прозвище дикой розы, — но говорятъ, она очень тщеславна и легкомысленна.

— Объ этомъ я спорить не буду, хотя всегда вижу ее съ удовольствіемъ; конечно, она не то, что сестра ея Гетти.

— А эта какова?

— Не дурна и добра, но ума весьма ограниченного, почти слабоумная.